

145
20

Герцль.

145
20

ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

О П Ы Т Ъ
СОВРЕМЕННОГО РѢШЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА

ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ,
ДОКТОРА ПРАВЪ.

(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр., 5 лин., 28.
1896

143
20

98

ЕВРЕЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО

ОПЫТЪ

СОВРЕМЕННАГО РѢШЕНІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА

ТЕОДОРА ГЕРЦЛЯ,

ДОКТОРА ПРАВЪ.

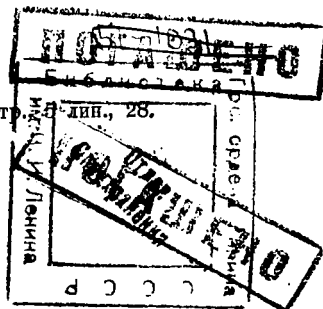
(ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. Стасюлевича, Вас. Остр. д-лин., 28.

1896

2485

2007237538

163

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21 сентября 1896 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СТРАН.

Предисловіе	1
Введеніе	6
Общая часть.	
Еврейскій вопросъ	20
Прежнія попытки рѣшенія.	23
Причины антисемитизма	25
Дѣйствіе антисемитизма	27
Планъ	28
Палестина или Аргентина?	32
Потребность.—Органъ.—Обращеніе	33
Jewish Company (еврейская компанія).	
Основныя положенія.	35
Ликвидация недвижимаго имущества.	36
Покупка земли	37
Постройки.	38
Жилища рабочихъ.	39
Чернорабочіе (Unskilled Labourers)	41
Семнчасовой рабочій день	42
Вспомоществованіе трудомъ	44
Рыночный обмѣвъ.	46
Другія категоріи жилищъ	47
Нѣкоторыя формы ликвидаціи	48
Гарантіи Компаніи	51
Нѣкоторыя работы Компаніи	54

Промышленныя начинанія	55
Переселеніе профессиональныхъ рабочихъ	57
Добываніе денегъ	58
Мѣстныя группы.	
Переселеніе	63
Переселеніе группъ	64
Наши духовные пастыри	66
Довѣренныя лица мѣстныхъ группъ	67
Городскіе планы	69
Переселеніе среднихъ классовъ	70
Психологія массы	71
Наши массы	77
Мелкія привычки	78
Society of Jews и Еврейское государство.	
Negotiorum Gestio (Руководство дѣлами)	80
Гесторъ евреевъ	84
Заселеніе страны	87
Конституція	90
Языкъ	92
Теократія	93
Законы	94
Войско	94
Знамя	94
Международное право и договоры о выдачѣ преступниковъ	95
Преимущества переселенія евреевъ	97
Заключеніе	100

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Идея, развиваемая мною въ этой книгѣ, очень стара. Это — возстановленіе еврейскаго государства. Во всемъ мірѣ раздается крикъ противъ евреевъ, и этотъ крикъ будитъ преданныя забвенію мысли.

Я не говорю ничего новаго: это слѣдуетъ прежде всего имѣть въ виду при обсужденіи всѣхъ деталей моего изложенія. Я не дѣлаю открытій при описаніи современнаго положенія евреевъ, обусловленнаго историческимъ ходомъ событій, я не изобрѣтаю новыхъ средствъ для измѣненія этого положенія. Составныя части возводимаго мною зданія существуютъ въ дѣйствительности, ихъ можно осязать руками. Каждый можетъ въ этомъ убѣдиться.

Я долженъ прежде всего защитить предлагаемый мною планъ противъ того, чтобы къ нему отнесли, какъ къ утопіи. Этимъ, собственно говоря, я лишь предохраняю поверхностнаго критика отъ заблужденій. Вѣдь не было бы нисколько стыдно написать утопію съ человѣколюбивымъ направленіемъ. Я могъ бы даже создать себѣ болѣе легкій литературный успѣхъ, еслибы захотѣлъ для читателей, ищущихъ развлеченія, изложить на-

стоящій проектъ въ неотвѣтственной формѣ романа. Но дѣло идетъ вовсе не объ одной изъ тѣхъ милыхъ утопій, которыя такъ часто появлялись и до и послѣ Томаса Мора. Къ тому же, я полагаю, положеніе евреевъ въ различныхъ странахъ настолько тягостно въ дѣйствительности, что излишни всякія сентиментальныя разглагольствованія.

Для того, чтобы яснѣе дать понятъ разницу между моимъ планомъ и утопией, я возьму появившуюся нѣсколько лѣтъ тому назадъ интересную книгу доктора Т. Гертцка „Freiland“ (Свободная страна). Это—остроумная фантазія, плодъ вполне современнаго ума, изощрившагося во всѣхъ тонкостяхъ политической экономіи, но утопія настолько же далекая отъ дѣйствительной жизни, какъ та гора, на которой лежитъ это фантастическое государство. Freiland—сложная машина со множествомъ зубцовъ и колесъ, которые даже приходятъ въ сцѣпленіе другъ съ другомъ; но ничто въ мірѣ не въ состояніи доказать мнѣ, что ее можно будетъ привести въ дѣйствіе. И даже когда я вижу, какъ появляются общества съ программой „Freiland“, я все-таки не могу не считать все это шуткой.

Настоящій проектъ, напротивъ того, имѣетъ своимъ предметомъ примѣненіе существующей въ дѣйствительности двигательной силы. Я могу только скромно намекнуть на зубцы и колеса машины, которую слѣдуетъ строить, сознавая вполне свою некомпетентность и надеясь, что найдутся механики, которые лучше меня сумѣютъ выполнить эту работу. Все дѣло въ движущей силѣ. Что же это за сила? Это—бѣдственное положеніе евреевъ. Кто осмѣлится отрицать, что эта сила въ дѣйствительности существуетъ? Мы вернемся къ этому вопросу въ главѣ „о причинахъ антисемитизма“.

Сила пара уже была извѣстна людямъ, наблюдавшимъ, какъ образовавшійся отъ нагрѣванія воды паръ приподымалъ крышку котла. Такому развитію пара въ котлѣ уподобляются сіонистическія попытки и всѣ другія формы ассоціацій „для противодѣйствія антисемитизму“.

Я уже утверждаю, что эта сила, будучи вѣрно примѣнена, достаточно велика, чтобы привести въ движеніе большую машину и передвигать людей и богатства на большія разстоянія. Форма и детали самой машины являются тутъ вопросомъ второстепеннымъ.

Я глубоко убѣжденъ въ томъ, что правъ, хотя не знаю, доживу ли до того, чтобы увидѣть самому оправданіе своихъ надеждъ. Первые люди, которые начинаютъ это движеніе, наврядъ ли доживутъ до его славнаго конца. Но уже и само начало вноситъ въ ихъ существованіе чувство возвышенной гордости и счастье внутренней свободы.

Для того чтобы защитить свой планъ отъ обвиненій въ утопичности, я постараюсь воздерживаться отъ живописнаго изображенія деталей. Я и безъ того полагаю, что бессмысленная насмѣшка не преминетъ сдѣлать все зависящее отъ нея, чтобы превратить весь мой проектъ въ карикатуру и парализовать его дѣйствіе. Одинъ въ общемъ неглупый еврей, съ которымъ я говорилъ объ этомъ предметѣ, сказалъ мнѣ: „расписываніе деталей будущаго, какъ чего-то дѣйствительно существующаго, есть признакъ утопіи“. Это мнѣніе абсолютно невѣрно. Всякій министръ финансовъ въ смѣтѣ государственнаго бюджета имѣетъ дѣло съ будущими цифрами, и не только съ такими, которыя онъ можетъ высчитать на основаніи среднихъ выводовъ изъ данныхъ прошлыхъ лѣтъ, или по аналогіи съ другими государствами, но и съ цифрами,

неимѣющими прецедентовъ. Это бываетъ, напр., при введеніи новаго налога. Всякій, кто хоть разъ присмотрѣлся къ государственной смѣтѣ, знаетъ это. Но все-таки никому не придетъ въ голову считать бюджетъ утопіей, если даже и извѣстно, что онъ никогда не можетъ совпасть съ предварительной смѣтой.

Но я предъявляю еще большія требованія къ своимъ читателямъ. Я требую отъ образованныхъ людей, къ которымъ я обращаюсь, чтобъ они заново передумали и переучили многія изъ установившихся у нихъ представленій. И какъ разъ отъ лучшихъ элементовъ еврейства, занимавшихся практически рѣшеніемъ еврейскаго вопроса въ томъ или иномъ направленіи, я ожидаю, что они сочтутъ попытки, сдѣланныя ими до сихъ поръ, ошибочными и недействительными.

Въ развитіи своей идеи мнѣ приходится бороться съ опасностью слѣдующаго рода. Если я буду воздерживаться отъ яркаго изображенія будущаго положенія вещей, какъ оно мнѣ представляется, то можетъ казаться, что я самъ не вѣрю въ его возможность. Если же я, напротивъ того, возвѣщу ихъ осуществимость безъ оговорокъ, то все можетъ получить видъ празднофантазіи.

Поэтому я говорю ясно и непоколебимо: я вѣрю въ возможность осуществленія моей идеи, хотя не осмѣливаюсь утверждать, что нашелъ конечную форму ея. Еврейское государство есть міровая потребность, поэтому оно и возникнетъ. Если за выполненіе плана возьмется единичная личность, то это, конечно, будетъ сумасшествіемъ; но если многіе евреи одновременно согласятся съ этимъ планомъ и возьмутся за выполненіе его, то осуществленіе его не представитъ никакихъ значительныхъ трудностей. Успѣхъ идеи зависитъ отъ числа ея по-

слѣдователей. Можетъ быть, наша полная силъ и энергій молодежь, которой въ настоящее время закрыты всѣ пути и которой въ новомъ еврейскомъ государствѣ откроются блестящіе виды на почести, свободу и счастье, займется распространеніемъ этой идеи.

Напечатаніемъ настоящаго труда я считаю свою личную задачу оконченной. Я еще, можетъ быть, приму участіе въ преніяхъ, когда меня побудятъ къ этому нападки достойныхъ вниманія противниковъ, или когда придется опровергать непредвидѣнныя возраженія, либо исправлять погрѣшности.

Можетъ быть, то, что я говорю, сегодня еще неверно; можетъ быть, я нѣсколько опередилъ свое время; можетъ быть, чаша страданій евреевъ теперь еще не переполнена. Все это мы увидимъ вскорѣ. Отъ самихъ евреевъ будетъ зависѣть рѣшеніе вопроса, составляетъ ли настоящій трактатъ о государствѣ пока только политическій романъ. Если теперешнее поколѣніе еще недостаточно отзывчиво, то появится другое, высшее и лучшее поколѣніе. Евреи, которые серьезно хотятъ, создать свое государство и вполне заслужать его.

ВВЕДЕНИЕ.

Люди, стоящіе въ центрѣ практической жизни, часто поразительно невѣжественны въ экономическихъ вопросахъ. Только этимъ и можно объяснить тотъ фактъ, что и евреи увѣренно повторяютъ ходячую фразу анти-семитовъ о томъ, что мы, будто бы, живемъ насчетъ „хозяйственныхъ народовъ“, и что мы вымерли бы съ голоду, еслибы не имѣли вокругъ себя „хозяйстvenaго народа“. Въ этомъ пунктѣ между прочимъ выступаетъ уже пониженіе нашего самосознанія—результатъ несправедливыхъ нападокъ. Какъ же обстоитъ дѣло съ „хозяйственнымъ народомъ“ въ дѣйствительности? Поскольку эти толки о „хозяйственныхъ народахъ“ не заключаютъ въ себѣ старой фізіократической нелѣпости, они основаны на ребяческой ошибкѣ,—на предположеніи, что въ экономической жизни совершается циркуляція постоянно однихъ и тѣхъ же богатствъ. Намъ вѣтъ надобности, подобно Ринъ-ванъ-Винкле, пробудиться послѣ многолѣтняго сна, чтобъ уразумѣть, что міръ постоянно измѣняетъ свою фізіономію, благодаря непрерывному возникновенію новыхъ богатствъ. Въ наше волшебное время, при поразительныхъ успѣхахъ техники, даже самый не-

далекій человекъ — и тотъ не можетъ не видѣть, какъ создаются все новыя и новыя богатства. Ихъ создаетъ духъ предприимчивости.

Трудъ безъ духа предприимчивости есть нѣчто косное, устарѣлое; типичный примѣръ его — трудъ земледѣльца, стоящій теперь на той же ступени, на какой онъ стоялъ у праотцевъ за тысячу лѣтъ. Все матеріальное благосостояніе создано предпринимателями, — эту банальную истину даже какъ-то неловко повторять. Если бы мы, такимъ образомъ, даже и были исключительно предпринимателями — какъ, глупо преувеличивая, полагаютъ иные, — то и тогда намъ не было бы надобности въ „хозяйственномъ народѣ“. Мы не связаны оборотомъ неизмѣннаго количества богатствъ, потому что мы создаемъ новыя богатства.

У насъ имѣются рабочіе — рабы съ неслыханной силой, появленіе которыхъ въ культурномъ мірѣ было смертельнымъ ударомъ для ручного труда: это — машины. Правда, необходимы и рабочіе, чтобъ приводить въ движеніе машины, но для такой надобности у насъ людей довольно, даже слишкомъ много. Только тотъ, кто не знаетъ быта евреевъ во многихъ мѣстностяхъ Восточной Европы, рѣшится утверждать, что евреи неспособны или несклонны къ физическому труду.

Я не думаю, однако, заняться въ этой книгѣ защитой евреевъ. Это было бы бесполезно. Все разумное и даже все сентиментальное по поводу этого вопроса уже сказано. Недостаточно того, чтобы находить вѣрные, мѣткіе доводы для ума и сердца; необходимо, чтобъ слушатели были въ состояніи понимать, а то рискуешь быть проповѣдникомъ въ пустынѣ. Если же слушатели уже дошли до этого, то тѣмъ лучше, но тогда и проповѣдь-то цѣликомъ излишня. Я вѣрю въ нравственный прогрессъ

человѣчества, но я считаю его убійственно-медленнымъ. Еслибы мы захотѣли выжидать, пока и смыслъ обыкновенныхъ, среднихъ людей прояснится до такой гуманности, какую обнаружилъ Лессингъ, написавъ „Натана Мудраго“, то въ этомъ ожиданіи прошла бы и наша жизнь, и жизнь нашихъ дѣтей, внуковъ и правнуковъ. Но здѣсь духъ мірового развитія является намъ на помощь съ другой стороны.

Настоящее столѣтіе, благодаря своимъ техническимъ пріобрѣтеніямъ, принесло намъ новое возрожденіе; только что эти сказочные успѣхи остаются еще непримѣненными на благо всего человѣчества. Разстоянія на земной поверхности не представляютъ болѣе препятствій и, тѣмъ не менѣе, мы страдаемъ отъ тѣсноты! Быстро и безопасно катимъ мы теперь на громаднхъ пароходахъ по неизвѣстнымъ дотолѣ морямъ. Мы проводимъ безопасныя желѣзныя дороги на горы, на которыя нѣкогда робко поднимались пѣшкомъ. Событія въ странахъ, еще не открытыхъ въ то время, когда евреевъ запирали въ гетто, доходятъ до насъ уже черезъ часъ. Въ виду всего этого бѣдственное положеніе евреевъ—анахронизмъ; и не потому, что сто лѣтъ тому назадъ была эпоха просвѣщенія—которая въ дѣйствительности-то существовала лишь для самыхъ выдающихся умовъ.

Далѣе я полагаю, что электрическій свѣтъ открытъ вовсе не для того, чтобы нѣсколько богачей освѣщали свои пышные салоны, а для того, чтобы при его освѣщеніи мы рѣшали вопросы человѣчества. Одинъ изъ нихъ—и притомъ вопросъ не второстепенной важности—еврейскій вопросъ. Рѣшая его, мы работаемъ не только для себя, но и для многихъ другихъ, страждущихъ и обремененныхъ.

Еврейскій вопросъ существуетъ. Отрицать его, было

бы нелѣпостію. Онъ представляетъ собой занесенный въ нашу эпоху кусокъ средневѣковья, съ которымъ культурные народы, при всемъ своемъ желаніи, до сихъ поръ не могли еще справиться. Великодушную готовность свою они вѣдь показали, давъ намъ эмансипацію. Еврейскій вопросъ существуетъ вездѣ, гдѣ евреи живутъ въ замѣтномъ количествѣ. Гдѣ его нѣтъ, тамъ онъ возникаетъ благодаря еврейской иммиграціи. Мы направляемся, конечно, туда, гдѣ насъ не преслѣдуютъ; но наше появленіе порождаетъ и тамъ преслѣдованія. Такъ оно есть и должно такъ быть вездѣ, даже въ высоко развитыхъ странахъ (доказательство — Франція), до тѣхъ поръ, пока еврейскій вопросъ не будетъ рѣшонъ политически. Бѣдные евреи заносятъ теперь антисемитизмъ въ Англію, въ Америку они его уже занесли.

Я позволяю себѣ думать, что понимаю антисемитизмъ — это очень сложное движеніе. Я смотрю на него глазами еврея, но безъ ненависти и страха. Я распознаю, мнѣ кажется, гдѣ въ антисемитизмѣ грубая забава, низкая зависть къ заработку, унаслѣдованный предразсудокъ, религіозная нетерпимость, но также вижу, гдѣ въ немъ мнимая самооборона. Я не считаю еврейскаго вопроса ни соціальнымъ, ни религіознымъ, хотя онъ окрашивается также и этими цвѣтами. Это — національный вопросъ, и чтобъ рѣшить его, мы прежде всего должны обратить его въ политическій міровой вопросъ, который будетъ урегулированъ въ совѣтѣ всѣхъ культурныхъ народовъ.

Мы — народъ и народъ единый. Мы искренно пытались вездѣ слиться съ окружающими насъ народами, сохраняя только вѣру отцовъ нашихъ. Этого не допускаютъ. Напрасно мы были вѣрными, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже черезчуръ уже ярыми патріотами, напрасно